

З. Д. ПОПОВА

К ТЕОРИИ ПАДЕЖНОГО ЗНАЧЕНИЯ

1. Существует несколько подходов к изучению падежных значений. На первом этапе развития учения о падеже значение регистрировалось исследователем как носителем языка, осознающим смысл и назначение данной падежной или предложно-падежной формы в процессе общения¹. Предпринимались попытки сближать отдельные падежные значения на основе их сходства. В основу сближения ложились то предполагаемое единое индоевропейское значение², то синтаксическая функция изучаемых форм («член предложения»)³.

Теория падежного значения, — по существу впервые, — была предложена представителями структурального направления в языкознании. Падежное значение было осмыслено как инвариант, объединяющий серию частных падежных значений, представленных в разных случаях употребления этой формы⁴. При проверке этого постулата в процессе практического описания падежных форм выявились серьезные трудности в определении инвариантных значений, так как реальные значения падежной формы зачастую столь далеки друг от друга, что не сводятся к одному⁵.

Развивая теорию падежного значения, Е. Курилович предложил различать семантические и синтаксические падежи⁶. Он показал также, что семантические или синтаксические функции падежа могут быть первичными или вторичными. Такое понимание падежного значения находит широкое признание у современных лингвистов⁷. Различение семантических и синтаксических падежных форм требует исследования сложных отношений между падежной формой, ее лексическим наполнением, ее функцией в предложении. Взаимообусловленность грамматического зна-

¹ Ср., например, весьма детальную и точную фиксацию падежных значений у А. Востокова («Русская грамматика» [б.м. и г.], у Ф. И. Буслаева («Историческая грамматика», М., 1959) и мн. др. В дальнейшем употребляем термин «падежные формы» обобщенно, имея в виду и предложно-падежные формы.

² Ср.: Ф. Ф. Фортунатов, Сравнительная морфология, «Избр. труды», 2, М., 1957.

³ Ср.: А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, М., 1941.

⁴ См.: L. Hjelmslev, La catégorie des cas, «Acta jutulandica», VII, 1935; IX, 1937; R. Jakobson, Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre, TCLP, VI, 1936; A. W. de Groot, Classification of cases and uses of cases, сб. «For Roman Jakobson», The Hague, 1956.

⁵ См., например: Chr. Sørensen, Contribution à la discussion sur la théorie des cas, TCLC, V, 1949; М. Ивн, Систем предложных конструкция у сръскохрватском језику, ЈФ, XXII, кнј. 1—4, 1957—1958 и др.

⁶ Е. Курилович, Проблема классификации падежей, в кн. Е. Курилович, «Очерки по лингвистике», М., 1962, стр. 199; ег о же, Деривация лексическая и деривация синтаксическая, там же, стр. 59.

⁷ См.: V. Scalička, Poznámky k teorii padů, Sas, 3—4, 1950, стр. 141, 152; А. В. Исаченко, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, ч. 1, Братислава, 1954, стр. 129; К. И. Ходова, Система падежей старославянского языка, М., 1963, стр. 23; Р. Мразек, Синтаксис русского творительного, Прага, 1964, стр. 3; А. Нейнз, System przypadkowy języka polskiego, Kraków, 1965.

чения и семантики слова, выступающего в данной грамматической форме, неоднократно отмечалась языковедами⁸. Роль семантики слова при выражении грамматического значения может быть разной — от решающей до нулевой. И в том и в другом случае важно выяснить, от чего это зависит. Без учета семантических разрядов слов, выступающих в падежных формах, и слов или конструкций, с которыми эта форма сочетается, нельзя, на наш взгляд, продвигаться сейчас дальше в разработке теории падежных значений.

На основе изучения разнообразных отношений между грамматическими и семантическими компонентами падежных форм в различных синтаксических окружениях мы считаем возможным детализировать известные в науке категории падежных значений. Здесь будут охарактеризованы их типы.

«В падежных формах имени существительного, — пишет В. В. Виноградов, — отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности»⁹. Определить значение падежной формы — это значит указать конкретное отношение между предметами, явлениями, действиями и качествами, выражаемое с участием данной падежной формы.

Значения, выражаемые падежными формами, подобно лексическим, могут быть денотативными и коннотативными. Денотативные значения падежных форм поддерживаются отношениями внеязыковой действительности; для их выражения семантика сочетающихся компонентов имеет первостепенное значение. Коннотативные значения определяются только синтаксической функцией, выполняемой данной формой, диктуются особенностями словосочетания, оборота, формулы предложения, в составе которых падежная форма выступает. Денотативные значения для данной формы первичны; коннотативные являются ее вторичными значениями.

Денотативные значения падежных форм отличаются большим разнообразием. Можно выделить два основных типа этих значений: значения конкретные и значения абстрактные.

Конкретными мы называем значения, отражающие отношения между конкретными предметами (материальными объектами), отношения, проявляющиеся в конкретных физических действиях или состояниях, например, объектные, орудийные, пространственные. Абстрактными мы называем значения, отражающие отношения между явлениями, событиями, фактами объективной действительности, которые по преимуществу являются логическими конструктами (причинные, целевые, условные, следственные, временные и под.).

Рассмотрим разновидности конкретных значений. Лексическое значение сочетающихся слов может соответствовать конкретному грамматическому значению падежной формы. Например, конкретное значение объекта действия имеет форма винительного падежа, когда она обозначает предметы, людей, животных, а само действие обозначается глаголами следующих семантических разрядов:

1. Глаголы, обозначающие конкретные физические воздействия, а именно:

- а) перемещение в пространстве (например, *нести, везти, вести*);
- б) изменение положения объекта без указания на траекторию перемещения (например, *ставить, класть, вешать*);

⁸ Ср.: Р. Мразек, Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы, ВЯ, 1964, 3; Ю. Д. Апресян, Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам (типам управления), ВЯ, 1965, 5, стр. 52; и др.

⁹ В. В. Виноградов, Русский язык, М. — Л., 1947, стр. 167.

в) изменение кинетического состояния (например, *задерживать, остановить, бросить*);

г) механическое воздействие на поверхность объекта без нарушения ее целостности (например, *давить, мять, гладить*);

д) механическое воздействие на поверхность объекта, нарушающее ее целостность (например, *резать, рвать, колоть*);

е) изменение физического качества (например, *сушить, жечь*);

ж) изменение состояния объекта, приводящее к изменению его функциональных возможностей (*закрывать, развязать, освободить* и под.);

з) созидание (например, *делать, строить*);

и) разрушение (*разбивать, разрушать, губить* и под.).

II. Глаголы, обозначающие обладание и его изменение (например, *иметь, держать, давать, терять, брать, находить* и под.).

В словосочетаниях глаголов названных разрядов и конкретно-предметных существительных лексическое значение сочетающихся слов соответствует значению падежной формы винительного падежа (*сушить сено, класть книгу, закрыть дверь, разбить стекло*). Предмет, названный формой винительного падежа, действительно является объектом воздействия, что отражает отношения внеязыковой реальности. Такое конкретное значение падежной формы мы называем **ре а л ь н ы м**.

Конкретное реальное значение орудия действия имеет форма творительного падежа от названий конкретных предметов при глаголах, обозначающих механическое воздействие, созидание, разрушение, физическое преобразование (*режу бумагу ножницами*). Творительный орудия действия выступает и при возвратных глаголах, обозначающих конкретное физическое действие, направленное производителем действия на самого себя (*причесываюсь гребешком*).

Конкретное реальное значение средства действия имеет форма творительного падежа конкретно-предметных и особенно вещественных существительных при глаголах, обозначающих изменение внешнего вида, или функционального состояния (*мазать хлеб маслом; связать руки веревкой*).

При глаголах, обозначающих движения и функции частей и органов тела, форма творительного падежа от существительных, называющих части и органы тела, имеет иное конкретное реальное значение — значение выявителя, исполнителя действия, совершаемого по воле производителя действия (*махнуть рукой, дернуть плечом*).

Конкретное реальное значение исходного пункта перемещения, конечного пункта перемещения и места пребывания выражается целой системой предложно-падежных форм при глаголах перемещения и пребывания. Эти формы образуют трехчленные линии, отличающиеся друг от друга указанием на часть конкретного предмета (внутреннюю, внешнюю,лицевую, оборотную и под.), служащую точкой начала или конца пути или местом пребывания. Таковы:

<i>из</i> + род.	— <i>в</i> . + вин.	— <i>в</i> + предл.
<i>с</i> + род.	— <i>на</i> + вин.	— <i>на</i> + предл.
<i>от</i> + род.	— <i>к</i> + дат.	— <i>у</i> + род.
<i>из-за</i> + род.	— <i>за</i> + вин.	— <i>за</i> + твор.
<i>из-под</i> + род.	— <i>под</i> + вин.	— <i>под</i> + твор.

Формы, обозначающие место пребывания, не исчерпываются приведенными, среди них много форм с наречными предложениями, которые не будем перечислять.

Конкретное реальное значение пространственных точек эти формы имеют в том случае, если в них употребляются существительные следующих разрядов: 1) названия населенных пунктов и их частей (город,

улица, двор, село, площадь и т.п.); 2) названия участков земного рельефа, географических и космических объектов (*лес, овраг, горы, облака, солнце* и т. п.); 3) названия замкнутых обитаемых территорий (*страна, государство, край* и т. п.); 4) названия пространственных измерений (*сторона, бок* и т.п.); 5) названия построек и их частей (*дом, сарай, стена, дверь* и т. п.); 6) названия предметов обихода, служащих для размещения человека и его вещей: а) названия транспортных средств: *сани, телега* и др., б) названия мебели: *стул, кровать* и др., в) названия тары: *корзина, чемодан, банка* и др., г) названия предметов, служащих для размещения животных (*клетка*), и под.

Мы не ставим своей задачей описать здесь все существующие в современном русском языке конкретные реальные значения падежных форм. Примеры, приведенные выше, только иллюстрируют наше понимание этого типа значений.

Сосуществование разных падежных форм с одним и тем же конкретным реальным значением — редкий факт. Обычно конкретные реальные значения закреплены за специальными формами. В случае совпадения конкретного реального значения наблюдается семантическая дифференциация. Так, формы родительного и винительного падежа вещественных существительных имеют общее значение объекта воздействия. Однако форма родительного падежа дает количественную характеристику объекту или действию, над ним совершаемому, а в форме винительного количественная оценка отсутствует (*принеси деньги — принеси денег*).

В рассмотренных выше случаях, как уже говорилось, лексическое значение слов соответствовало грамматическому значению падежной формы. Но возможны и такие случаи, когда лексическое значение одного из сочетающихся слов противоречит грамматическому значению падежной формы, отклоняется от него. Например, в форме творительного падежа со значением орудия действия на месте конкретного выступает отвлеченное существительное (*кормить обещаниями, убить недоверием*). В сочетании с таким существительным и глагол утрачивает черты конкретного физического действия, обозначает другое, лишь в чем-то сходное с физическим действием. Однако модель словосочетания все же поддерживается благодаря семантическому разряду главного слова: в падежной форме сохраняется орудийное значение. Говорящий отправляется от этого значения и предполагает, что слушатель учтет его. Лишь на фоне, на основе этого грамматического значения замечается и воспринимается намеренное лексическое отклонение. Названный предмет заведомо не является орудием физического действия, но он выдается говорящим за таковое. Падежная форма сохраняет свое конкретное значение, но оно является в данном случае не реальным, а номинальным.

Словосочетания, включающие формы с номинальным значением, легко развивают дополнительные смыслы, фразеологизируются, становятся эквивалентами слов и переживают другие процессы преобразования, чем существенно отличаются от сочетаний с формами, имеющими реальное значение. Номинальным является значение формы винительного падежа в сочетаниях глаголов конкретного физического действия и отвлеченных существительных (*установить порядок, сделать выбор, навести тишину, подать помощь*). Такие словосочетания, как правило, становятся глагольными эквивалентами, выражают единый смысл.

Номинальное значение падежной формы может определяться не глаголом и не данной падежной формой, а третьим словом, входящим в словосочетание или в формулу предложения. Падежные формы с названиями частей тела при глаголах перемещения или пребывания получают номинальное значение, если перемещаемый или пребывающий предмет назван от-

влеченным существительным (*входит страх в сердце, на душу легла тоска, эта мысль не идет из головы*). Номинальное значение широко используется при создании метафор. М. Н. Петерсон и называл такое значение метафорическим¹⁰.

Обратимся к характеристике абстрактных значений. В большинстве случаев абстрактные значения (причины, цели, условия, времени, способа действия и некоторые другие) выражаются теми же формами, которые употребляются и с конкретными значениями. Абстрактное значение отличаем от конкретного значения тех же форм благодаря иному лексическому наполнению падежной формы, ее иной синтаксической функции, иным контекстным условиям ее употребления. Скажем, однако, сразу, что существуют падежные формы, имеющие только абстрактные значения (*для* + род., *ради* + род., *во время* + род. и некот. др., главным образом с наречными предложениями).

Конкретные значения достаточно четко очерчиваются семантическими разрядами сочетающихся слов. Для абстрактных значений такие определенные критерии имеются не всегда. Форма с абстрактным значением далеко не всегда обслуживает глагол, она обычна при глагольных эквивалентах, описательных выражениях. Поэтому при характеристике абстрактных значений приходится характеризовать не столько семантические разряды главного слова, сколько семантический тип контекста. Под семантическим типом контекста мы понимаем набор разноструктурных выражений, смежных по значению, описывающих одну и ту же или аналогичную ситуацию¹¹. Для каждой формы с абстрактным значением действуют специфические контекстные условия.

Формы *от* + род., *с* + род. выражают значение причины действия всякий раз, когда в них выступает отвлеченное существительное, но при этом глагол должен обозначать действие, следующее во времени за действиями или состояниями, названными этими существительными (*с радости пустился в пляс, от стука голова болит*). Круг глаголов в контекстах этого типа весьма широк. Однако составляют исключение глаголы перемещения, при которых те же формы обозначают исходное состояние (*от радости перешел к слезам*).

Форма *на* + вин. отглагольного существительного может выражать значение причины действия в том случае, когда она называет действие, реально совершившееся раньше, чем действие, обозначенное глаголом (*прибежал на крик, явился на приглашение*).

Дательный падеж одушевленного существительного обозначает лицо, которому предназначается результат действия, в семантических типах контекста, характеризующих созидание (*сошью сыну пальто, испеки гостям пирожков*) или совершение действий, имеющих какой-либо результат (*помоги соседу*).

Абстрактные значения не всегда бывают хорошо отработанными и логически отдифференцированными. Так, в кругу форм, выражающих значение причины, находятся и формы, несущие смежные, но недостаточно ясные значения повода, основания действия. Например, в семантическом типе контекста, характеризующем поощрение или наказание, форма *за* + вин. указывает повод действия: *получил за статью десять рублей, за один такой вечер не жалко отдать годы, выразили благодарность за помощь, ослушили за черствость*.

¹⁰ М. Н. Петерсон, Синтаксис русского языка, М., 1930, стр. 101.

¹¹ Ср.: И. С. Улуханов, Славянизмы в древнерусском языке XI—XVII вв., Автореф. канд. диссерт., М., 1966, стр. 15—16.

В семантическом типе контекста, характеризующем борьбу, страдания, просьбу, форма *за* + вин. имеет значение защищаемого, опекаемого объекта, наконец, стимула действия (*твердо стоять за свои убеждения, умереть за Родину, началось соревнование за звание лучшей группы, пострадать за правду и под.*).

В кругу форм, обозначающих цель действия, можно особо рассматривать формы, имеющие значение лица, которому предназначается результат действия (*эту книгу я принесла для сестры*), стимула действия (*чего не сделаешь ради счастья ребенка*), предсказываемого явления (*ложит кости к непогоде*), объекта, который должен быть получен в результате целенаправленного перемещения (*поехать за дровами, пойти за журналом*), и некоторые другие.

Наблюдается два основных типа абстрактных значений в зависимости от того, существует ли логическая связь между абстрактным и конкретным значением одной и той же падежной формы или такой связи не существует.

Формы *от* + род., *с* + род., имеющие значение причины действия, логически связаны с конкретным значением этих же форм — значением исходного пункта перемещения. В этом случае можно говорить о *м о т и в и р о в а н н о м* абстрактном значении. Мотивированы и целевые значения падежных форм *на* + вин., *к* + дат. (*отдать на поругание, подготавливать к отправке*), так как конкретные значения тех же форм — конечный пункт перемещения. Значение способа действия является мотивированным для формы творительного падежа (*всей грудью выдохнул легкий весенний воздух* — здесь значения средства и способа действия почти слиты). Но другие падежные формы, которые выражают абстрактное значение способа действия (*говорит от всего сердца, кричит во весь лес, бежит через силу*), не выявляют логической связи со своими конкретными значениями, их абстрактное употребление не мотивировано. Формы с *н е м о т и в и р о в а н н ы м* и значениями, как правило, переходят в состав наречий.

Область абстрактных значений с их нестрогостью, неотдифференцированностью — постоянный источник колебаний и появления новых значений. Чем точнее осознается носителями языка данное значение, тем скорее подбирается для него специальная форма. Для абстрактных значений, по-видимому, наиболее удобны формы, не имеющие конкретных значений. Поэтому здесь находим такие формы, которые раньше имели конкретные значения, но утратили их (*для* + род.), или формы с новым, специально созданным предлогом (*во имя* + род., *по причине* + род., *в течение* + род. и др.).

Различия между конкретными и абстрактными значениями падежных форм отражаются на их судьбе, на их положении в синтаксической системе. Формы с конкретными значениями образуют остов этой системы, формы с абстрактными значениями обременены дублетами, вариантами, подвержены колебаниям. Для современного русского языка именно здесь, в области форм с абстрактными значениями, надо искать центр новообразования и сдвигов.

Денотативные падежные значения чрезвычайно разнообразны по объему. Эти различия определяются семантическими ограничениями, накладываемыми на сочетающиеся слова.

Выше были использованы в качестве примеров такие падежные формы, значения которых выражались с участием большого количества семантических разрядов сочетающихся слов или в разнообразных семантических типах контекстов. Но возможны и такие значения, которые могут быть отмечены у падежной формы только в сочетаниях какой-то одной семантической группы существительных с одной семантической группой глаголов,

причем небольшой по количеству входящих в нее лексем. Ограничение семантических разрядов сочетающихся слов иной раз служит способом образования нового падежного значения путем сужения основного значения или смещения его в смежную смысловую область.

Форма *на* + предл. от названий животных и экипажей при глаголах перемещения обозначает средство действия (*приехал на трамвае, скачет на лошади*). Это необычное значение пространственной формы *на* + предл. возникает только в указанных условиях. Такое значение поставило форму *на* + предл. в синонимические отношения к форме творительного падежа, также выступающей в аналогичных условиях (*приехал трамваем, летайте самолетами*). Несмотря на то, что для формы творительного падежа значение средства действия является основным, в данном специализированном значении она уступает место форме *на* + предл.

Форма *с* + твор. одушевленных существительных в сочетании с глаголом перемещения и винительным неодушевленного существительного обозначает исполнителя действия (*послал письмо с Трофимом*), а та же форма неодушевленного существительного или названия животного при глаголах перемещения и винительном или именительном одушевленного существительного обозначает объект, подвергаемый воздействию (*Сергей поехал с деньгами, с лошадьми послали сторожа*). В первом примере новое значение создано путем сужения пространственного, во втором — путем сужения основного значения соучастника действия.

Приведем пример смещения основного значения. Формы *из-под* + род., *под* + вин., *под* + твор. имеют конкретное реальное значение исходного — конечного пункта и места пребывания, причем эти пункты и это место пребывания находятся в пространстве, смежном с нижней стороной названного предмета (*вылезай из-под стола, закатился под диван, стоит под навесом*). При употреблении в этих формах названий населенных пунктов их значение остается пространственным, но формы обозначают уже не пространство, смежное с нижней стороной названного объекта, а пространство, находящееся в непосредственной близости к нему (*шли из-под Калуги, едем под Москву, живем под Мелитополем*). Особый семантический разряд существительных привел к специализации значения, но оно осталось пространственным, произошло лишь небольшое его смещение. Новое значение меняет синонимические отношения форм. С названиями предметов формы *из-под* + род., *под* + вин., *под* + твор. противопоставлены формам *от* + род., *к* + дат., *у* + род. (ср. *из-под дивана — от дивана; под диван — к дивану; под навесом — у навеса*), а с названиями населенных пунктов эти формы становятся синонимичными (ср. *из-под Калуги — от Калуги; под Москву — к Москве; под Мелитополем — у Мелитополя*).

Такие узкие значения в отличие от основных называем специальными.

Вот еще примеры. Форма *из-под* + род. обозначает средство действия в словосочетаниях из названий посуды и ее эквивалентов и глаголов, обозначающих прием пищи (*ешь из миски, пью из стакана*). Та же форма от названий оружия при глаголе *стрелять* и его синонимах указывает орудие действия (*стреляли из винтовки, палили из пушек, строчили из автомата*). Форма *в* + вин. от названий источников звука при глаголах, обозначающих разные способы приведения тела в колебательное движение, указывает средство действия (*бить в барабан, трубить в рог, звонить в колокола*).

В области специализированных значений можно найти некоторые формы, вообще не функционирующие в широких основных значениях. Так, в форме *о* + вин. употребляются только конкретно-предметные существи-

тельные при глаголах удара (*биться о стену, бросить о землю, ударить о пол*).

По-видимому, некоторые современные основные значения падежных форм объяснены своим происхождением былым специализированным.

Форма дательного падежа одушевленных имен при глаголах изменения принадлежности выражает в современном русском языке конкретное реальное значение адресата действия. В отличие от других конкретных реальных значений, связанных главным образом с отношениями между предметами, между физическими телами (объект, орудие, пространство), форма дательного падежа выражает социальное отношение, отношение между людьми. В древнерусском языке, где форма дательного имела конкретное пространственное значение (*иде Киеву*), ее использование для обозначения адресата было специализированным и имело место в словосочетаниях одушевленных существительных с глаголами изменения принадлежности (*дать, послать* и под.). После утраты дательного в пространственном значении значение адресата действия стало в этой форме основным. Это значение легло в основу формирования абстрактных значений (лицо, которому предназначается результат действия, лицо, которое имеет отношение к описываемой ситуации, и под.).

Формы со специализированными значениями образуют основную сеть дублетов и синонимов в системе падежных форм. Так, место приложения физической силы к предмету называют в русском языке формы *в + вин., по + дат., к + дат.* (*толкнул в грудь, ударил по спине, прижал к дереву*). Но они синонимичны. Первая изображает место касания как точку, вторая как линию, третья как сплошную поверхность. Возможность игнорировать эти детали хорошо отражена пословицей «что в лоб, что по лбу».

Область специализированных значений велика и мало изучена, отношения между формами с дублетными, синонимичными и вариантными отношениями освещены недостаточно. Между тем только на уровне специализированных значений можно всерьез обсуждать проблемы синонимичности, вариантности, дублетности падежных форм, проблемы нормы, отбора и употребления.

Заслуживают внимания такие, например, специализированные значения, как характеристика среды, служащей исходным, конечным или постоянным условием пребывания перемещающегося объекта (*из огня да в полымя; в темноте*); характеристика социальной среды, по отношению к которой меняет или определяет свое положение человек (*избран в депутаты, переведен из секретарей, находится в обществе*); указание эталона измерения (*дом с гору, пальто по мне, весь в тебя*); указание морального эталона действия (*виноват перед тобой, прав перед законом, преклоняюсь перед твим талантом*); указание враждебного объекта (*напали на врага, донесли на соседа, клеветают на весь мир*) и мн. др.

При анализе семантических разрядов слов, определяющих значения денотативных падежных форм, важно иметь в виду, что существуют смежные семантические классы, способные метонимически замещать друг друга без изменения значения падежной формы.

Так, названия людей и животных метонимически употребляются в тех же случаях, когда имеются в виду части их тела, и наоборот (*на ребенке сидела бабочка* то же, что *на спине или на плече ребенка сидела бабочка; успокой мою душу* то же, что *успокой меня; сними с девочки эту варежку* то же, что *сними с руки девочки эту варежку*). Названия производителей действия, носителей состояния могут метонимически замещать отглагольные существительные, не меняя причинного значения соответствующих падежных форм (*воздух звенел от птиц* — то же, что *от пения птиц; не взяли в армию по глазам* — то же, что *по состоянию или по болезни глаз*).

Широко известны метонимические указания времени через названия событий, ассоциированных с этими отрезками времени (завтрак, обед, ужин, войны, праздники, периоды правления известных лиц и др.)¹².

Значение падежной формы при метонимической замене ее лексического выразителя не меняется.

3. Охарактеризуем коннотативные значения падежных форм. Находим четыре основных коннотативных значения: объектное, субъектное, атрибутивное и предикативное.

Объект — распространитель глагола, форма, закрепленная при данной глагольной лексеме традицией. В употреблении коннотативной объектной формы ее лексическое наполнение не играет никакой роли; ее выбор обуславливается только списком глагольных лексем.

Так, при глаголах *избегать*, *бояться*, *стыдиться* и еще нескольких находим форму родительного падежа, а при глаголах *бежать*, *спасаться* и еще нескольких — форму *от* + род. При многих глаголах, обозначающих речь, мысль, просьбу, заботу, распространителем является форма *о* + предл. (ее стилистический вариант — *про* + вин.; новые стилистические варианты *относительно* + род., *касательно* + род.). При глаголах *добиваться*, *хотеть* и некоторых других глаголах желания используется форма родительного падежа; при глаголах *надеяться*, *полагаться*, *менять* — форма *на* + вин.; при глаголе *верить* возможны два синонимических распространителя (*во* + вин., дат.). Форма творительного падежа имеет коннотативное значение распространителя при глаголах *обладать*, *управлять*, *торговать*, *хвалиться*, *брезговать*, *жаловаться* и их синонимах. Этот список может быть продолжен.

Интересно, что несмотря на большую стабилизирующую роль традиции, формы с коннотативным значением обычно подвержены вытеснению со стороны синонимичных денотативных форм.

Субъектное коннотативное значение падежные формы имеют в некоторых грамматических оборотах, являющихся формулами предложения, его структурными схемами (по Н. Ю. Шведовой). Так, форма дательного падежа обозначает субъект действия в безличном (*мне холодно*) и инфинитивном (*саду цвести*) оборотах; форма творительного — в страдательном (*листья подрезаны садовником*) и безличном (*косынку унесло ветром*) оборотах; форма родительного — в конструкции с глаголом, обозначающим количественное изменение (*воды прибыло*) и в конструкции с отрицанием (*гостей не было*). Эквивалентное денотативное значение производителя действия выражается именительным падежом.

Коннотативное значение атрибута определяется приименной позицией зависимой падежной формы. Такую функцию особенно широко выполняет в русском языке родительный падеж (*борт корабля*, *полет птицы*, *красота города*). Конечно, учет семантических разрядов сочетающихся существительных возможен, но для характеристики значения зависимой падежной формы он не эффективен, так как в форме родительного может выступать в принципе любое существительное, хотя и с разной статистической вероятностью.

Существительные в других падежных формах переходят в именные словосочетания, как правило, из глагольных (*чулки из шерсти* — *вязать чулки из шерсти*; *лампа под абажуром* — *лампа висит под абажуром*; *побег из плена* — *бежать из плена*; *любовь без надежды* — *любить без надежды*; *встреча у ограды* — *встретиться у ограды* и т. п.). Все такие словосочетания возможны лишь постольку, поскольку существуют их глагольные

¹² См., например: А. П. Клименко, Существительные со значением времени в современном русском языке. Автореф. канд. диссерт., Минск, 1965.

прообразы, и если прообразы имели семантические ограничения, то эти ограничения автоматически переносятся и на именные словосочетания. Поэтому атрибутивное употребление разнообразных предложно-падежных форм требует детального описания.

Наконец, отметим предикативное употребление падежных форм, входящих в единый синтаксический комплекс с глагольным словом. Таковы различные, впрочем доступные перечислению, формы, образующие вместе со строго определенными глагольными лексемами единое обозначение действия или состояния (*быть учителем, стать человеком, назвать мужем, ставить в заслугу, считать за брата* и под.).

Осознание типа значения падежной формы важно не только для изучения и описания языка. Оно помогает в решении многих вопросов синтаксиса и словообразования. В частности, тип значения падежной формы определяет ее роль в предложении (связанная, свободная форма, элемент формулы предложения, элемент словосочетания, детерминант, компонент номинативного составного обозначения и т.д.). Учет семантического содержания сочетающихся слов позволяет определить некоторые пути образования устойчивых и фразеологических словосочетаний, наречных выражений и наречий и т.д. Исследование типов падежных значений, как и вообще грамматических значений, должно привести к более глубокому пониманию сложного взаимодействия лексики и грамматики.